

УДК 811.13

Э. А. Мамедова,

факультет иностранных языков,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н. В. Новоселова

Гастрономические образы-эталоны во французской и русской лингвокультурах: сравнительно-сопоставительный аспект

Аннотация. В статье рассматриваются понятия, связанные с «гастрономией» и «языковым образом», предлагается термин «гастрономический образ-эталон». Гастрономический образ-эталон встречается во фразеологических единицах и выстраивается с помощью метафоры, сравнения. Кроме того, изучены гастрономические образы-эталоны на материале французского и русского языков. В результате исследования установлено, что образы-уникалии преобладают над образами-универсалиями.

Ключевые слова: языковой образ, эталон, образ-уникалия, образ-универсалия, гастрономический образ-эталон.

Как отмечает Е. А. Юрина, *языковой образ* — это для определенной лингвокультурной общности стереотипный, устойчивый образ метафорического характера, построенный на ассоциациях и возникающий при совмещении первичного чувственно воспринимаемого перцептивного образа, характеризующего номинируемый концепт, и самого образно номинируемого концепта на основании реальной или мнимой общности их характеристик [5, с. 83].

Определение гастрономического образа-эталона выведено из понятия языкового образа, данного Е. А. Юриной: *гастрономический образ-эталон* — образ, связанный с любым пищевым изделием, блюдом, напитком; средство репрезентации различных качеств человека: личностных, социальных, физических, выступает как проявление нормативных представлений о явлениях природы, общества. С помощью гастрономического образа-эталона можно показать поведение людей, их эмоции, внутренний мир. Кроме того, образ-эталон, относящийся к гастрономии, является средством описания той или иной ситуации.

Данное определение связывает образность как структурно-семантическую категорию со способностью языковых единиц — *метафора* (*размазня* — жидкая каша ‘вялый, нерешительный человек’, *кисель* ‘человек без характера’, *компот* ‘беспорядок, путаница’, где каша, кисель и компот являются реалиями, встречающимися только в русской лингвокультуре); *образное сравнение* (как *сыр в масле кататься* ‘жить в достатке, без

нужды в чем-либо’, *бродить как вино* ‘о состоянии эйфории’, *круглый как блин* используется для описания человека с круглой формой лица, похожей на блин, или с целью охарактеризовать жирный тип кожи лица, подобный масляному блину) — воплотить ментальные образы для русской и французской лингвокультурных общностей, основанные на метафорических переносах [4, с. 19–20].

Сравнительно-сопоставительный анализ гастрономических образов-эталонов мы связываем с наличием в рассматриваемых лингвокультурах образов-универсалий и образов-уникалий.

Образ-уникалия — образ-эталон, для которого процесс метафоризации имеет в своей основе характерологически образную подмену референта образа такой реалией-эталонном, экспонент которой в языке становится знаком доминирующего в человеке качества с точки зрения обиходно-культурного опыта представителей только одной из рассматриваемых лингвокультурологических общностей [2, с. 317].

Образ-универсалия — образ-эталон, для которого процесс метафоризации на основе обозначений предметной сферы представляется возможным обозначить как имеющий в своей основе характерологически образную подмену референта образа реалией-эталонном, экспонент которой в языке становится знаком доминирующего в человеке качества с точки зрения обиходно-культурного опыта представителей различных лингвокультурологических общностей [2, с. 317].

Материалом исследования послужили 38 лексических единиц французского языка и 53 лексические

единицы русского языка, которые являются языковыми экспонентами гастрономических образов-эталонов, отобранные из соответствующих словарей [1; 3].

Так, во французском языке есть образное выражение разговорно-обиходного стиля, используемое для описания человека, олицетворяющего мягкосердечность: *bon comme le (bon) pain* 'хороший, добродушный, как хлеб', синонимом которого является — *bon comme de la brioche* [1, с. 125], где бриошь — это французская реалья, хлебобулочное изделие из дрожжевого теста, сделанное из муки, яиц, молока и запеченное в духовке. Для франкофонов *un pain* 'хлеб' или *un ebrioche* 'сладкая булка' являются эталоном милосердия, доброты. Данное выражение, содержащее в себе пищевую метафору, является образом-уникалией, так как у русских пышные хлебобулочные изделия *булка/булочка, пампушка, пышка, пирожок* как русская реалья вызывают другие ассоциации. В русской речи у названных единиц есть перенос названия продукта на милого человека с округлой фигурой и румяным лицом. Например, посмотрев на своего ребенка, мама может произнести следующее: «Моя *булочка* / мой милый *пирожок*!» или, говоря о женщине с округлыми формами, скажут: «Она милая *пампушка*...». В данном контексте нет уничижительного оттенка — в лексических единицах присутствует уменьшительно-ласкательный суффикс «к», с помощью которого создается положительный образ человека. Кроме того, *сухарь* представляет собой для русской лингвокультурологической общности высушенный или

засохший кусок хлеба и является первоначально нейтральным словом, однако становится стилистически окрашенным при сравнении с человеком, соответственно, данное пищевое изделие является эталоном черствости, жесткости и образно ассоциируется с равнодушной личностью, лишенной эмоций и эмпатии. Например, «Он такой *сухарь*, разве можно быть таким бесчеловечным...».

Такой полезный для здоровья пищевой продукт, как *мед*, имеющий сладкий вкус, густую и вязкую консистенцию, в русском и французском языках выступает образом-эталонем чего-то приятного, доставляющего удовольствие: фразеологизм *doux comme (le) miel* 1. сладкий как мед; 2. перен. Очень приятный [на слух] [1, с. 106]. Сравнение *как мед* приобретает такое же значение, как и для франкофонов, поэтому является образом-универсалией, например: *а сон как сладкий мед..., ...сладкие, как мед, огурчики...* [3, с. 315].

Итак, универсалиями для русской и французской лингвокультуры являются 7 образов-эталонов (8 % от общего количества примеров, отобранных для каждого языка: для французского — 38 лексических единиц, для русского — 53 лексические единицы).

Исходя из проведенного анализа примеров, мы отмечаем, что образы-эталоны носят преимущественно уникальный характер: во французском языке представлено 30 образов-уникалий (79 % от общего количества примеров на французском языке), в русском языке насчитывается 45 образов-уникалий (85 % от общего количества примеров на русском языке).

1. Назарян А. Г. Образные сравнения французского языка. Образные сравнения французского языка (фразеологизмы). — М. : Наука : Акад. наук СССР, каф. иностр. яз., 1965. — 288 с.

2. Новоселова Н. В., Осадчук Н. В. Образы-эталоны предметной сферы во французской, испанской и итальянской лингвокультурах (типологический аспект) // Филол. науки. Вопросы теории и практики. Philology. Theory&Practice. — 2023. — Т. 16, вып. 1. — С. 315–320.

3. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания / А. В. Боровкова, М. В. Грекова, Н. А. Живаго, Е. А. Юрина. — Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2015. — 428 с.

4. Юрина Е. А. Комплексное исследование образной лексики русского языка // Вестн. Том. гос. ун-та. Бюл. оператив. науч. информ. — 2004. — № 38. — С. 59–73.

5. Юрина Е. А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках // Язык и культура. — 2008. — № 3. — С. 83–93.